

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.
ББК 60.524.56
Ш 16

А.Ю. Шадже,

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, тел.8 918 424 54 32, E-mail:
Shadzhe@maykop.ru

Российская идентичность в контексте постнеклассической науки¹ (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается российская национальная идентичность в контексте современной, постнеклассической науки. Автор определяет концептуальные основы укрепления российской идентичности на Северном Кавказе; обосновывает положение о сосуществовании российской национальной и этнокультурной идентичностей. Анализируя основания единства и солидарности полиэтничного российского общества и уровень наднациональной идентичности в условиях глобализации, автор делает вывод о необходимости сохранения множества национальных идентичностей, указывает на некоторые возможные пути укрепления российской идентичности.

Ключевые слова: Идентификация, сложная нелинейная система, российская национальная идентичность, междисциплинарный и полипарадигмальный подход, синергетика, культура, основания единства полиэтничного российского общества, глобализация.

A.Yu. Chadje,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and Sociology Department, the Adyghe State University, ph. 8 918 424 54 32, E-mail: Shadzhe@maykop.ru

The Russian identity in a context of postnonclassical science

Abstract: The paper discusses the Russian national identity in a context of a modern, postnonclassical science. The author defines conceptual bases of strengthening the Russian identity in the North Caucasus and proves the supposition about coexistence of Russian national and ethnocultural identities. On the basis of the analysis of the unity and solidarity bases of the Russian multiethnic society and level of supranational identity in the conditions of globalization, it is inferred that it is necessary to preserve a set of national identities. The possible ways of strengthening the Russian identity are given.

Keywords: identification, complicated nonlinear system, the Russian national identity, the interdisciplinary and multiparadigmatic approach, synergetics, culture, the unity bases of the Russian multiethnic society, globalization.

¹ Исследовательская работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант №11-06-00098-а

Проблема российской национальной идентичности актуализирована в современных условиях. Поэтому теоретически и практически важно определение основы российского единства, национальной солидарности и идентичности, общих интересов и ценностей: духовных, политических, этнических, социальных и т.д.

Однако в отечественной и зарубежной гуманитарной науке нет концепции, анализирующей формирование и укрепление национальной идентичности, ее совмещение с современными этносоциальными процессами и определение перспектив модернизационного развития страны и ее регионов. Например, сложившиеся кавказоведческие концепции не раскрывают сути основных тенденций и противоречий модернизации одного из сложнейших российских регионов – Северного Кавказа. Имеющиеся исследования носят в основном описательный характер, что также не дает понимания региональных процессов в условиях перехода к инновационной модели социального устройства жизни.

Во многом это объясняется сложившейся классической методологической базой, стереотипом линейного мышления о регионе, достаточно привлекательными этнографическими сюжетами, создавшими экзотический, геоэтнографический образ кавказского общества.

Цель данной статьи – рассматривая ряд теоретико-методологических положений в контексте постнеклассической науки, осмыслить тезис о необходимости укрепления российской национальной идентичности в современных условиях.

Первое положение – понятийный дискурс. В современной России трудно воспринимается содержание понятий «российская идентичность», «российская нация», «государство-нация» и т.д. Здесь ряд причин. Главная *причина*, как отмечалось нами неоднократно в публикациях, связана с дискуссионным характером базового понятия «нация» и отсутствием единства в отечественной науке в определении его содержания. Говоря о проблеме российской национальной идентичности, безусловно, мы не сводим ее лишь к дискурсу. Само по себе внедрение понятий «нация», «российская нация» недостаточно для реализации национальной идентичности [1]. Употребление понятий необходимо, но еще недостаточно.

Обратимся к реальности. Рассматривая проблему идентичности в полиэтничном регионе именно в ракурсе гражданства, т.е. принадлежности к гражданской идентичности, которая является самой универсальной формой объединения населения любого государства, отметим, что в России гражданство пока не выполняет свою функцию в полной мере. Исследования указывают на то, что российская идентичность не стала доминирующей. Например, все еще имеет место непонимание соотношения российской и этнической идентичности, т. е. их зачастую противопоставляют.

Отметим, что по поводу идеи нации-государства в отечественной науке продолжается полемика. В мировой науке распространено мнение о том, что переход от имперского типа государства к государству-нации в России не завершен. Новая Россия – уже не империя, но она еще и не государство-нация. В государствах с давними демократическими традициями понятия гражданского демократического государства и гражданской нации настолько слились, что стали взаимозаменяемыми и часто пишутся через дефис – nation–state. В России гражданская нация не сложилась ни на культурно-ценностном, ни на институциональном уровнях [2].

Представляется, что сложившиеся два подхода к нации в отечественной науке – нация-этнос (этнонация) и нация-согражданство (гражданская нация), безусловно, отражаются на выработке государственной национальной политики и состоянии межэтнических отношений. Однако не следует противопоставлять эти подходы. Наш методологический ориентир представляет собой синтетический подход. Нам близка во

многочисленная позиция Э. Паина, считающего неправомерным полное отождествление нации с гражданством в рамках этнополитической интеграции [3]. Представляется, что «российская нация» будет содержать в себе элементы гражданско-территориальной и этнокультурной общности.

Между тем, подчеркнем, современная реальность - ориентация на развитие гражданской нации, слабо воспринимается в общественном сознании россиян, а в некоторых политических кругах порой встречает отторжение. Эти понятия нуждаются в уточнении, поскольку от их дифференциации зависит решение многих социально-экономических и политических проблем.

Второе положение связано с тем, что идентичность является открытой системой, вступающей во взаимодействие с различными видами идентичности. Именно эта характерологическая особенность позволила ей приобрести множественный характер в современном мире. Это неудивительно, поскольку идентификация идентичности осуществляется по разным основаниям. Идентифицировать себя человек может на разных уровнях. Человек вынужден всегда определять себя тем более в условиях постоянно меняющейся ситуации. Идентифицировать себя ему приходится постоянно, независимо от окончательной определенности той общности, к которой он себя относит. Ведь сама эта общность есть величина, постоянно меняющаяся, как, впрочем, и самоидентифицирующийся человек. Отсюда следует, что самоидентификация представляет собой открытый процесс. Идентичность является открытой системой, вбирающей в себя различные виды идентичности.

Совершенно справедливо отмечает З. Бауман, что «вместо разговора об идентичностях, унаследованных или обретенных, более уместным и соответствующим реальностям глобализирующегося мира выглядело бы исследование *идентификации*, никогда не заканчивающейся, всегда незавершенной, неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую все мы по необходимости либо сознательно вовлечены [4].

Таким образом, идентичность можно рассматривать как объемный, многогранный и собирательный концепт, вбирающий в себя содержание множества разных идентичностей. Перефразируя О.Н. Астафьеву [5], можно заключить, что «открытость концепта и его качественные характеристики позволяют вписать его в *концептосферу* постнеклассической науки», отмечая его отличие от классических определений идентичности.

Третье положение вытекает из предыдущего - идентичность не является некой исторической заданностью, имеющей статичный характер. В этой связи кратко сформулируем два взаимосвязанных тезиса: во-первых, идентичность - подвижная категория, несмотря на то, что в ней сохраняется некоторое инвариантное содержание, определенное ментальностью народов того или иного общества; во-вторых, идентичность всегда вписана в определенный социокультурный контекст, формирующий ее содержание.

Раскроем эти тезисы на примере Северного Кавказа, являющегося сложнейшей, исторически сложившейся гео-, экономико-, политико-, социо-, этнокультурной системой. В ее функционировании важная роль принадлежит этническому фактору и этнокультурному разнообразию. Сущностью рассматриваемого сообщества является культура (этнические культуры) и ее базисные ценности. *Несмотря на модернизацию северокавказского общества, этнический фактор продолжает играть важную роль в регионе. Этнокультурные традиции, составляя основу самобытности, остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. Ценность сущности культурной самобытности в ее социальном потенциале. Именно поэтому в*

современной ситуации важно понимание эвристического потенциала этнического фактора и использование его в практической жизни.

Региональная северокавказская общность имеет сложную структуру. Ее совмещение с многоуровневой идентичностью – непростая проблема. Представляется важным формирование у северокавказских народов понимания того, что рассматриваемый образ «мы – россияне» не нацелен на унификацию культур и культурных традиций на базе определенной социокультурной парадигмы. Следует отметить, что имеющиеся виды идентичности в северокавказском обществе (российская, региональная, этнокультурная, религиозная) не только не противоречат друг другу, а взаимодополняют друг друга. Основой сосуществования их могут стать общие базовые ценности – исторически сложившиеся социокультурные ценности, на основе которых получают свое развитие этнические и региональные общности в составе российского полиэтничного общества в условиях формирующейся российской гражданской нации.

Четвертое положение – необходимость усиления междисциплинарного подхода в исследовании идентичности. Это представляется не только возможным, но и наиболее эффективным. Методологически корректная соотнесенность концепций, понятий, положений разных дисциплин позволяет рассмотреть одни и те же проблемы с различных позиций, способствует не только объективной оценке социальных процессов, но и осмыслению идентичности в контексте динамики прошлого, настоящего и будущего. Нами предпринята попытка интегрировать философский и исторический подходы в системном осмыслении северокавказского региона [6], философско-культурологический, политологический и социологический подходы в рассмотрении многоуровневой идентичности и исследовании российской идентичности на Северном Кавказе [7].

Междисциплинарный анализ, с одной стороны, выводит на целостное осмысление региона, направленное на определение путей развития. С другой стороны, такой подход дает холистическое видение проблемы идентичности, позволяет вписать ее в контекст российских и глобальных изменений, рассматривая «горизонтальные» и «вертикальные» связи и изменения на разных уровнях идентичности.

Пятое положение – сочетание полипарадигмального подхода к изучению идентичности, синтез разных методологических ориентиров. Исследовательские традиции отечественных кавказоведов по-прежнему основаны на методологической базе лишь классической науки, ограничиваясь, скорее, феноменологическим подходом. Исследование Северо-Кавказского региона в рамках постнеклассической науки позволит глубже раскрыть и понять сложившуюся в регионе социальную реальность. А это, в свою очередь, нацелит на социальную интеграцию населения и определение путей мирного развития региона.

В рамках постнеклассической науки возникает возможность понять и объяснить функционирование северокавказского общества как сложной нелинейной саморазвивающейся системы. К примеру, методологическая специфика синергетического анализа полиэтничного общества вскрывает механизм развития, указывая на наличие в обществе альтернативных путей его развития, а также показывает, что развитие носит необратимый характер. Отсюда – несостоятельность постановки исследовательского вопроса восстановления кавказской идентичности в том виде, в каком она исторически формировалась.

Безусловно, здесь необходимо учитывать особенности самой синергетической методологии к изучению общества как неприродной системы. Как справедливо отметил М.С. Каган, отличительное качество социальной реальности – «зависимость соотношения сил порядка и хаоса в историческом процессе не только от объективных

факторов и от случайностей, особенно действенных в состояниях бифуркаций, но и от свободы воли исторических деятелей, микро – и макрогрупп, а в определенных обстоятельствах и народных масс [8]. Сказанное позволяет утверждать, что от деятельности человека зависит «стихийное или сознательное порождение хаоса» в обществе, а значит, и само существование общества. Поэтому есть основание считать, что стиль мышления, с одной стороны, определяет познание и переосмысление функционирования северокавказского общества, с другой – судьбу общества. Если линейное мышление разрушает общество, то нелинейное поддерживает его саморазвитие. Это касается как формирования российской идентичности, так и ее укрепления.

Шестое положение – взвешенный подход к использованию концепций, понятий и теоретических положений, выработанных зарубежными исследователями. Изучение проблем идентичности, равно как и в целом северокавказского общества, в строгих рамках определенных западных теорий вряд ли будет объективным, поскольку наша реальность зачастую не вписывается в эти рамки. Так, современные теории этноса (примордиалистские, инструменталистские, конструктивистские) не отражают существенных характеристик этничности в современных условиях. Или, скажем, модели и сценарии зарубежных конфликтологов по урегулированию конфликтов на Северном Кавказе не приносят результатов, а порой оказываются совершенно неприемлемыми. Нельзя также примерить разные модернизационные и идентификационные проекты и сценарии ряда западных стран к нашей стране и ее регионам.

Здесь важно вспомнить, что без учета специфики России, северокавказского региона и особенностей кавказской социокультурной среды теоретическое осмысление и практическое решение региональных проблем невозможно. Для выявления особенного необходимо сравнительный анализ, т. е. исследования *изнутри* и «*со стороны*» необходимо соотносить друг с другом, что позволит выявить наряду с особенным и общее, объединяющее.

Седьмое положение вытекает из предыдущего: важный источник идентичности – память. Другими словами, *идентичность можно рассматривать как ценностно-мировоззренческий феномен*. В рамках новой конструктивистской методологии представляется возможным в центр исследовательского внимания поставить сознание и поведение человека, его место и отношение к другим не просто как отдельного индивида, но и члена определенной социальной и этнической группы, представителя определенного общества, определенной социокультурной среды. Более того, данная методологическая стратегия направлена на реализацию программы поиска актуальной идентичности «кто я» или «кто мы» в определенном обществе и в современном социальном мире.

В этом контексте память можно рассматривать как некоторое отношение к другому, которое обладает специфическими формами существования и определенными способами постижения своего содержания.

Память ценна тем, что она соединяет человека с прошлым, формирует представление родины и чувство самосознания. Пренебрежение к прошлому нарушает естественный процесс саморазвития этноса и нации. Глубинные аспекты истории довольно активно работают на формирование идентичности. Память связывает прошлое, настоящее и будущее. Прошлое зафиксировано в разных формах памяти. Безусловно, прошлое в современной жизни приобретает новое содержание. При оценке прошлого из настоящего мы соотносим его с современностью, а это позволяет выявить новые смыслы прошлого, что изменяет контекст существования прошлого. Поэтому мы находим в прошлом новое содержание, новый смысл и новое понимание, помогающее думать и мечтать о будущем.

Итак, один из общих исторических компонентов единства российского полиэтничного общества – наше историческое прошлое, наша историческая память, память российской нации, которая хранит ключевые события страны.

Восьмое положение связано с тем, что в современном контексте необходимо рассмотрение идентичности не только на рациональном, но и на иррациональном уровне.

В современных условиях активизируются религиозный фактор и религиозная идентичность. Важно сказать об отношении к исламу. Здесь отметим лишь тот факт, что в связи с экстремизмом и терроризмом растут мифы вокруг ислама. О нем судят по фундаменталистам, хотя именно они искажают ислам. В связи с тем, что в последнее время агрессия, злоба, ненависть друг к другу культивируют многие заинтересованные лица, засоряя наше социокультурное пространство, есть смысл осмыслить и переосмыслить религиозную идентичность в полиэтноконфессиональном регионе.

Девятое положение связано с осмыслением прошлого опыта в нашей стране. Говоря о формировании российской идентичности, есть смысл обратиться к советскому периоду. Безусловно, это трагичный и сложный период, и его нельзя рассматривать по схеме «черный-белый». Однако осмыслить значение «советскости» как социокультурного феномена в духовной истории российского народа весьма поучительно.

Надэтническая идентичность «советскость» формировалась в рамках советской культуры. Под этой общностью понималась самоидентификация с Советским Союзом, определение «кто мы?» по отношению к своей стране. На формирование этой идентичности работали культура, политика, вся идеология страны. Безусловно, наблюдалась чрезмерная идеологизация. Тем не менее, ценностный смысл этого феномена заключалась в том, что он работал на сплочение и единение граждан, а также им задавались некоторые параметры развития страны.

Понимание надэтнической общности в современной России основано на новых ценностно-мировоззренческих ориентациях, которые формируются на основе гражданской культуры с сохранением социокультурного разнообразия. Понятно, что многие сложившиеся в прошлом формы, не вписываются в современность. А вот содержание, ценностный смысл, созвучный современности, напрашивается на переосмысление и использование. Например, *ценным является опыт формирования чувства принадлежности к единой стране, именуемой Советским Союзом.* «Советскость» позволяет выявить новые смыслы прошлого, что изменяет контекст существования прошлого.

В связи с этим востребованным является формирование представлений о конструктивной роли надэтнической общности, которая рассматривается как духовное единение граждан страны, как механизм преодоления напряженности в российских регионах.

На рассматриваемую проблему, проблему национальной идентичности, стоит посмотреть именно с этой точки зрения. В связи с этим востребованным является формирование представлений о конструктивной роли надэтнической общности, которая рассматривается как духовное единение граждан страны, как механизм преодоления напряженности в российских регионах.

Переосмысление опыта формирования «советскости» может осуществить элита нашей страны при условии объединения усилий науки и политики. Представляется важным: использование в теоретическом решении данной проблемы эвристических идей современной науки, включив в исследовательское пространство идентичности «социокультурные практики»; активизация работы научной и политической элиты страны над утверждением понятий «российская нация» и «российская идентичность»,

показывая интегрирующий потенциал этих феноменов;- использование потенциала элиты и средств массовой коммуникации для формирования интегрирующего образа понятия «россиянин» и восприятия его в массовом сознании;- конкретизация в ориентации власти и дискуссиях научных кругов главного положения, связанного с тем, что российская идентичность и российская нация совсем не влекут за собой унификацию.

Наконец, **последнее положение** касается необходимости укрепления единства российского общества в условиях глобализации, т.е. российской национальной идентичности. Глобализация оказывает активное влияние на наше культурное самосознание, а точнее, во многом его разрушает. Не случайно сегодня появляется множество публикаций относительно будущего национальной идентичности. Поэтому все страны обеспокоены своей национальной идентичностью.

Здесь важно вспомнить, что в современной гуманитарной науке существует различное ценностное отношение к национальному. В этом плане показателен постмодернистский дискурс рассматриваемой проблемы. Активно дискутируемый вопрос в этой области – это замещение национальной идентичностей свободными наднациональными или глобальными идентичностями в эпоху «постмодернизма».

Что будет представлять собой наднациональная идентичность? Каково будет сознание людей, идентифицирующих себя с наднациональным сообществом?

Действительно, в условиях глобализации стали появляться наднациональные сообщества и идентичности. Так, обратившись к процессам европейского объединения, начавшимся в последние десятилетия XX века и к началу XXI столетия, можно сказать, что европейское сообщество переживает кризисные тенденции, в частности кризис идентичности. Согласно формулировкам Ю. Хабермаса, горячего сторонника и теоретика европейской интеграции, сейчас в центр внимания со всей остротой выдвигается вопрос о «европейской идентичности» и общеевропейских ценностях. Не вдаваясь в анализ внутренних противоречий объединенных стран, обратимся лишь к состоянию сознания людей, вовлеченных в интеграцию и глобализацию. Согласно опросам, лишь малая часть населения интегрирующихся государств приемлет «космополитические ценности», тогда как подавляющее большинство (более 85%) идентифицирует себя с локально-региональными, национальными ценностями и ориентирами [9].

Принимая во внимание возможность создания и существования наднациональных идентичностей, хочется надеяться, что они не могут быть замещены космополитической культурой или потерей этнокультурной и национальной идентичностей.

Подводя итог, отметим, что

- наиболее эффективным является исследование идентичности не только в рамках классической, но и неклассической, постнеклассической парадигм, что позволяет открыть новые смыслы и характеристики;

- методологическая база социальной (социокультурной) синергетики позволяет раскрыть механизм взаимодействия традиций и новаций, взаимосвязь этнической и российской идентичностей, а также выявить социокультурные риски в условиях нестабильности и неустойчивости, усиливающиеся под влиянием активизирующейся глобализации;

- рассматривая многоуровневую идентичность как сложную открытую систему, следует подчеркнуть, что эти уровни не исключают друг друга, а взаимодействуют друг с другом, сосуществуя по принципу дополнительности [10];

- идентификацию необходимо рассматривать с учетом социокультурных условий, в которых она формируется; для нашего исследования – это социокультурное пространство Северо-Кавказского региона;

- российская идентичность формируется через отношение к прошлому, к нашей национальной идентичности «советскость»; мы можем и должны анализировать опыт формирования этой надэтнической общности «в определенной нравственной тональности», извлекая уроки, положительный опыт и ценность этой эпохи;

- поиск идентичности в современных условиях осуществляется как на рациональном, так и на иррациональном уровне;

- говоря о совмещении/интеграции разных видов идентичности, мы не имеем в виду воспроизводство этнической идентичности в ущерб российской; нами предпринимается попытка понимания эвристического смысла и ценности российской идентичности, понимания ее возможностей для российских этносов и ее регионов.

Российская идентичность вбирает в себя множество этнокультурных, религиозных и региональных идентичностей. Говоря об укреплении российской идентичности («российскости») на практике, важно ставить вопрос о взаимопонимании и сотрудничестве на основе диалога в условиях модернизации страны и глобализирующегося мира. Отсюда – понимание смысла единства российского общества, «единства в многообразии».

Примечания:

1. См.: Паин Э. Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М.: РОССПЭН, 2009.

2. Паин Э. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. С. 10-13.

3. Паин Э. Между империей и нацией. М.: Новое изд-во, 2004. С. 124-131.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. С. 192.

5. См., напр.: Астафьева О.Н. Постнеклассические практики позиционирования в современном социокультурном дискурсе // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации / под общ. ред. О.Н. Астафьевой. М.: МАКС-Пресс, 2009. С. 109-124.

6. См.: Шадже А., Шеуджен Э. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.; Майкоп: Аякс, 2004.

7. См.: Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп: Рос. филос. общество: Качество, 2006; Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляшова, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп: Социально-гуманитарные знания: Качество, 2010.

8. Каган М.С. Синергетическая парадигма - диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 40.

9. Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Ч. 1 // Вопросы философии. 2004. № 11. С. 3.

10. Принцип дополнительности, сформулированный Н. Бором для объяснения корпускулярно-волновой природы света и элементарных частиц, в отношении социальных и социокультурных явлений предлагается применять с определенной долей условности.

References:

1. See: Pain E. Bad roads: polemic reflections on the predetermination of Russia's way. M.: ROSSPEN, 2009.
2. Pain E. Between the empire and the nation. The modernist project and its traditionalistic alternative in the national policy of Russia. M.: Fund «Liberal mission», 2003. P. 10-13.
3. Pain E. Between the empire and the nation. M.: New Publishing house, 2004. P. 124-131.
4. Bauman Z. The individualized society / transl. from English, ed. V.L.Inozemtsev. Logos. M.: Logos, 2002. P. 192.
5. See, e.g.: Astafjeva O.N. Post-nonclassical experiences of positioning in modern sociocultural discourse // Post-nonclassical experiences and sociocultural transformations / general ed. O.N.Astafjeva. M.: MAX-PRESS, 2009. P. 109-124.
6. See: Shadzhe A., Sheudzhen E. The North Caucasian society: experience of the system analysis. M.; Maikop: Ayaks, 2004.
7. See: Multilevel identity / Z.A.Zhade, E.S.Kukva, S.A.Lyausheva, A.Yu.Shadzhe. M.; Maikop: Russian philosophical society: Kachestvo, 2006; The Russian identity in the North Caucasus / Z.Zhade, E.Kukva, S.Lyausheva, A.Shadzhe; general ed. A.Yu.Shadzhe. M.; Maikop: Socio-humanitarian knowledge: Kachestvo, 2010.
8. Kagan M.S. The synergetic paradigm – the dialectics of the general and special in knowledge methodology of different spheres of objective reality // Synergetic paradigm. Nonlinear thinking in science and art. M.: Progress-Traditsiya, 2002. P. 40.
9. Motroshilova N.V. The ideas of united Europe: philosophical traditions and the present. P.1 // Philosophy questions. 2004. № 11. P. 3.
10. The principle of complementarity formulated by N. Borom for explaining the corpuscular-wave nature of the light and of the elementary particles, is supposed to be used with a certain share of conditionality, in relation to social and sociocultural phenomena.